Организация Объединенных Наций S/2015/852

Совет Безопасности

Distr.: General
9 November 2015
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Ираке

Резюме

Настоящий доклад является вторым докладом о детях и вооруженном конфликте в Ираке, представляемым Генеральным секретарем. В нем содержится информация о шести категориях серьезных нарушений в отношении детей и — в более широком плане — о положении детей, затронутых конфликтом в период с января 2011 года по июнь 2015 года.

В докладе освещаются характерные и специфические особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в условиях вооруженного насилия и конфликта в Ираке. В нем отмечается, что нестабильность обстановки в плане безопасности ограничивает доступ к пострадавшему населению для целей мониторинга и документирования и что приводимые в нем цифры и факты лишь частично отражают масштабы серьезных нарушений в отношении детей. Вместе с тем в докладе обращается внимание на тенденцию к ухудшению ситуации с убийствами детей и нанесением им увечий, их продолжающейся вербовкой и использованием, нападениями на школы и больницы, похищениями детей и отказом в гуманитарном доступе к ним.

В докладе содержится ряд рекомендаций по пресечению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Ираке, а также по улучшению их защиты.

15-19546 (R) 301115 301115

I. Введение

1. Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах, является вторым докладом по Ираку, представляемым Рабочей группе Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Доклад охватывает период с января 2011 года по июнь 2015 года, в нем освещаются характерные и специфические особенности нарушений, совершенных в отношении детей в условиях вооруженного насилия и конфликта с момента представления моего предыдущего доклада (S/2011/366). В докладе указаны стороны в конфликте, виновные в совершении грубых нарушений прав детей и злоупотреблений в их отношении, а также подробно освещаются направления информационно-разъяснительной работы и меры, принимаемые в целях более эффективной защиты детей, затронутых конфликтом в Ираке. В нем также сообщается о прогрессе, достигнутом в деле прекращения таких нарушений, как это было рекомендовано Рабочей группой в ее выводах по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке, принятых 3 октября 2011 года (S/AC.51/2011/6).

2. Нестабильная обстановка в плане безопасности и ограниченный доступ к пострадавшему населению, особенно на всем протяжении 2014 года и в первой половине 2015 года, значительно затрудняли деятельность по мониторингу и представлению отчетности. Благодаря увеличению числа гражданских лиц, бежавших в те области, к которым Организация Объединенных Наций имеет доступ, в ходе последней части отчетного периода удалось задокументировать дополнительную информацию. Вместе с тем следует отметить, что описываемые ниже инциденты и тенденции по-прежнему лишь частично отражают масштабы нарушений, совершаемых в отношении детей.

3. Страновая целевая группа по вопросу о детях и вооруженном конфликте была создана в марте 2009 года, после того как Генеральный секретарь включил «Аль-Каиду в Ираке» в перечень за вербовку и использование детей. Затем в 2011 году число оснований для включения «Аль-Каиды в Ираке» в перечень дополнили убийство и калечение детей, а в 2012 году — нападения на школы и больницы. В 2013 году «Аль-Каида в Ираке» фигурировала в перечне уже вместе с «Исламским государством Ирака». В 2015 году «Аль-Каида в Ираке»/ «Исламское государство Ирака» были занесены в перечень как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), а к списку нарушений было добавлено еще одно, четвертое — сексуальное насилие в отношении детей.

II. Обзор политических событий и изменений в области безопасности

A. Политические события

4. После вывода из Ирака войск Соединенных Штатов Америки в декабре 2011 года несколько месяцев сохранялась относительная стабильность. Вместе с тем не стихало лежащее в основе конфликта социально-политическое недовольство и множились жалобы на дискриминацию в отношении представителей этнических и религиозных общин в Ираке. В частности, из-за неспособно-

сти действовавшего на тот момент правительства учесть недовольство суннитских общин стала постепенно нарастать волна негодования. Недовольством населения в значительной степени воспользовались радикальные группы, такие как «Аль-Каида в Ираке» и позднее ИГИЛ, что и привело к нынешнему кризису.

5. Формирование нового правительства во главе с премьер-министром Хейдаром аль-Абади, который был назначен в августе 2014 года, породило надежды на успех усилий по обеспечению восстановления и примирения в Ираке. 8 сентября 2014 года Совет представителей одобрил состав нового кабинета министров и единогласно утвердил министерскую программу правительства, которая была направлена на устранение некоторых основных причин быстрого наступления ИГИЛ и нацелена в первую очередь на скорейшее восстановление безопасности и возвращение территории, захваченной ИГИЛ. Новое правительство предприняло ряд шагов по осуществлению своей программы реформ, в том числе путем рассмотрения давнишних жалоб, в особенности со стороны представителей суннитской общины, о предположительных нарушениях гражданских и политических прав и дискриминационном применении законов о борьбе с терроризмом. Представленный в этой связи в августе 2015 года премьер-министром аль-Абади пакет реформ, предусматривающих принятие жестких мер по борьбе с коррупцией, был направлен на дальнейшее укрепление верховенства права, повышение подотчетности и решение повсеместной проблемы безнаказанности. Эти усилия были подкреплены призывом к парламенту и премьер-министру со стороны великого аятоллы ас-Систани, который отметил, что этим учреждениям следует сосредоточить усилия по реформированию на совершенствовании судебной системы.

B. Изменения в области безопасности

6. В отчетный период в положении в области безопасности отмечались резкие изменения, с учетом которых в целом можно выделить три основных этапа.

1. Январь 2011 года — декабрь 2012 года

7. Окончательный вывод сил Соединенных Штатов завершился 18 декабря 2011 года. Несмотря на период относительной стабильности, положение в области безопасности оставалось неустойчивым и непредсказуемым; продолжались нападения вооруженных групп, прибегавших к тактике изощренного насилия, которое сводилось в основном к целенаправленным убийствам политических, религиозных и племенных лидеров, сопровождавшимся также потерями среди гражданского населения. Несмотря на усилия правительства по поддержанию правопорядка и пресечению насилия в его крайних формах, 2012 год был отмечен медленным, но неуклонным ростом числа инцидентов в области безопасности. В июле 2012 года Абу Бакр аль-Багдади, являвшийся в то время лидером «Аль-Каиды в Ираке», развернул кампанию под лозунгом «Сокрушение стен», направленную на освобождение заключенных в целях увеличения числа боевиков «Аль-Каиды в Ираке» и установления контроля над определенными районами Ирака, в частности в мухафазе Анбар.

2. Январь 2013 года — август 2014 года

8. В первой половине 2013 года в условиях быстрого перерастания операций вооруженных групп в мятеж положение в области безопасности стало более неустойчивым. Отрицательно сказалась на ситуации в Ираке и напряженность в регионе, в частности в связи с конфликтом в Сирийской Арабской Республике. Эта возросшая нестабильность еще более усиливалась под воздействием факторов политической и межконфессиональной напряженности. Одним из поворотных моментов стал произошедший 23 апреля 2013 года инцидент в Хавидже (Киркук), в ходе которого, согласно сообщениям, в результате действий иракских сил безопасности по подавлению протеста 50 человек были убиты и еще 200 получили ранения. Этот инцидент усилил раскол между правительством и общинами суннитов. Маргинализация суннитских общин и призывы к формированию автономной провинции в Анбаре в сочетании с высоким уровнем безработицы среди молодежи постепенно создали благодатную почву для продвижения вооруженных групп и вербовки ими новых членов. С середины мая 2013 года в Анбаре, а затем и в других мухафазах начались столкновения между племенами и иракскими силами безопасности, а также целенаправленные атаки на объекты и служащих иракских сил безопасности, породившие порочный круг нападений и ответных мер.

9. В июле 2013 года кульминацией кампании «Сокрушение стен» стало нападение «Аль-Каиды в Ираке» на тюрьмы «Абу-Грейб» и «Таджи», в результате которого большое число заключенных оказалось на свободе. 29 июля 2013 года «Аль-Каида в Ираке» объявила об окончании этой кампании, приступив в то же время к осуществлению кампании «Набор солдат», направленной на вербовку бывших баасистов и военнослужащих иракской армии, оказавшихся в рядах иракских сил безопасности. В последние два квартала 2013 года наблюдалась резкая активизация деятельности вооруженных групп, соответствующим образом увеличилось и число жертв среди гражданского населения. В период с января по июль 2014 года после предпринятых иракскими силами безопасности попыток разогнать участников демонстраций в Анбаре и других районах страны динамика конфликта претерпела существенное изменение. «Аль-Каида в Ираке»/ИГИЛ и связанные с ними вооруженные группы стали все чаще вступать в прямые вооруженные столкновения с иракскими силами безопасности и быстро установили контроль над определенной территорией в Анбаре (в частности, в Эль-Фаллудже и частично в Эр-Рамади), а затем захватили город Мосул (Найнава) и некоторые районы мухафаз Салах-эд-Дин и Дияла. После падения Мосула правительство стало в растущей мере задействовать силы народной мобилизации, в том числе ополченцев и других вооруженных добровольцев, которые участвовали в военных операциях наряду с иракскими силами безопасности.

3. Август 2014 года — последующий период

10. В начале августа 2014 года после столкновений с ИГИЛ к северо-западу от Мосула формирования «пешмерга» отступили к югу от гор Синджар (Найнава). В то же время ИГИЛ была проведена серия нападений на религиозно-этнической почве на общины туркменов, езидов, христиан и других меньшинств в Мосуле, районе Зуммара, на Найнавской равнине и в горах Синджар. 8 августа 2014 года Соединенные Штаты нанесли первые авиаудары по позициям ИГИЛ на горе Синджар, где оказались блокированными тысячи езидов. В

последующие месяцы была сформирована международная коалиция против ИГИЛ, призванная поддержать наземные операции иракских сил безопасности, направленные на предотвращение наступательных действий ИГИЛ и противодействие им. Международная военная поддержка иракских сил вынудила боевиков ИГИЛ и связанных с ней вооруженных групп пересмотреть свою тактику, они сократили масштабы перемещения людских и иных ресурсов, стали скрываться в районах проживания гражданского населения, совершать вылазки и прибегать к крайним формам насилия в отношении военных и гражданских целей. По состоянию на конец отчетного периода конфликт по-прежнему продолжался в различных районах мухафаз Анбар, Найнава, Салах-эд-Дин, Киркук и Дияла.

III. Вооруженные группы и вооруженные силы, действующие в Ираке

11. В моем предыдущем докладе о детях и вооруженном конфликте в Ираке (S/2011/366) приводилась информация об обязанностях и возможностях иракских сил безопасности, в том числе иракской армии, иракской полиции и «советов пробуждения», а также сил регионального правительства Курдистана «пешмерга». В нем также было дано краткое описание вооруженных групп, участвующих в конфликте в Ираке, в частности «Аль-Каиды в Ираке» и «Исламского государства Ирака». В нижеследующем разделе приводится информация о сторонах, выдвинувшихся на первый план в ходе нынешнего отчетного периода.

Силы народной мобилизации и проправительственные ополченские формирования

12. После падения Мосула 10 июня 2014 года к иракским силам безопасности, ведущим борьбу с ИГИЛ, присоединились силы народной мобилизации, состоящие в основном из шиитских добровольцев и все больше пополняющиеся суннитами, проправительственные ополченские формирования и другие добровольческие племенные отряды. Этому способствовало то, что 11 июня 2014 года в своем обращении тогдашний премьер-министр Малики и 13 июня 2014 года в своей фетве великий аятолла Али ас-Систани призвали всех иракцев включиться в эту борьбу. В результате 17 декабря 2014 года была создана Комиссия народной мобилизации. 21 декабря 2014 года генеральный секретариат Совета министров поддержал ее создание в качестве органа, ответственного за управление силами народной мобилизации. 7 апреля 2015 года Совет министров отдал государственным министерствам и ведомствам распоряжение считать Комиссию народной мобилизации официальным органом, подотчетным премьер-министру. По информации правительства, в состав сил народной мобилизации входят все ополченческие формирования. Однако определить, в какой степени правительство осуществляет над этими силами командование и контроль, по-прежнему сложно.

13. Общая численность сил народной мобилизации в стране, по оценкам, составляет от 100 000 до 150 000 бойцов. Вызывает озабоченность отсутствие конкретного положения, устанавливающего минимальный возраст для зачис-

ления в ряды этих сил, что открывает возможность для их пополнения за счет вербовки несовершеннолетних.

14. Кроме того, для активизации боевых операций к борьбе против ИГИЛ присоединились другие ополченские формирования — «Асаиб аль-хак», «Катаиб Хезболла» или «Бригады мира».

«Исламское государство Ирака и Леванта»

15. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» действовала в Ираке с 2006 года в качестве одного из подразделений «Аль-Каиды» в Ираке[1]. «Исламское государство Ирака» возглавил Абу Бакр аль-Багдади, остававшийся руководителем этой группы вплоть до официального распространения зоны ее операций на территорию Сирийской Арабской Республики в 2013 году, тогда же он объявил о создании ИГИЛ.

16. 29 июня 2014 года Абу Бакр аль-Багдади поставил задачу создать на территории Ирака и Сирийской Арабской Республики халифат со столицей в Мосуле и заявил о своем праве на религиозное, социальное и военное руководство мусульманской общиной. После создания ИГИЛ прочной базы в Ираке и Сирийской Арабской Республике ряды этой группы, по сообщениям, стали пополняться тысячами иностранных боевиков, в частности выходцами из Центральной Азии и Европы. В ее состав влились также бывшие члены партии БААС и бывшие иракские военные. В отчетный период боевики ИГИЛ постепенно перешли от тактики целевых нападений на мирное население к тактике, сочетающей крайние формы насилия и военные операции, в результате чего в 2014 году им удалось установить контроль над обширными территориями в провинциях Анбар, Найнава, Дияла и Салах-эд-Дин.

17. 30 мая 2013 года Организация Объединенных Наций включила эту группу в санкционный перечень лиц и организаций, связанных с «Аль-Каидой».

Международная коалиция по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта»

18. В августе 2014 года Соединенные Штаты создали международную коалицию по борьбе с ИГИЛ. К концу отчетного периода авиационные средства, военную помощь, военных советников и базы для проведения операций и подготовки иракских военнослужащих предоставляли более 60 стран.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей: инциденты и тенденции

A. Убийство детей и нанесение им увечий

19. Основные нарушения в отношении детей по-прежнему связаны с их убийством и нанесением им увечий. Представленные ниже данные о числе жертв среди детей являются неполными: реальное количество нарушений, ве-

[1] Отчетливо разграничить две эти группы («Исламское государство Ирака» и «Аль-Каида в Ираке») не так просто, так как некоторые их члены в определенные периоды входили в состав их обеих, к тому же обе группы действовали в Ираке в одно и то же время.

роятно, гораздо выше, так как документировать их мешают обстановка в плане безопасности и ограниченность возможностей доступа. С 2014 года наблюдается значительный рост насилия, и Организация Объединенных Наций, несмотря на то, что серьезная ситуация в плане безопасности мешает сбору данных, сообщила, что в период с 1 января 2014 года до конца апреля 2015 года по меньшей мере 14 947 мирных жителей погибли и 29 189 — получили ранения. Эти данные, хотя их невозможно дезагрегировать по возрасту, свидетельствуют о серьезном ухудшении обстановки в плане безопасности в Ираке.

20. Организация Объединенных Наций с помощью своего механизма наблюдения и отчетности сообщила, что в отчетный период в результате порожденного конфликтом насилия погибли 1256 детей (230 девочек, 692 мальчика и 334 ребенка неустановленного пола) и 1831 ребенок (327 девочек, 927 мальчиков и 577 детей неустановленного пола) получил ранения. Наиболее высоким количество жертв было в провинциях Дияла, Багдад, Найнава, Салах-эд-Дин, Анбар и Киркук — районах, которые сильнее всего пострадали от конфликта и насилия. Только в 2014 году жертвами обострения конфликта и ухудшения обстановки в плане безопасности стали по меньшей мере 1190 детей (253 девочки, 587 мальчиков и 350 детей неустановленного пола). Согласно документально подтвержденным данных, в 2011–2013 годах дети в основном становились жертвами, подрываясь на самодельных взрывных устройствах и попадая под непрямой огонь в ходе нападений, совершавшихся преимущественно вооруженными группами, использующими крайние формы насилия. Когда в 2014 и 2015 годах начались и затем активизировались операции по противодействию ИГИЛ, увеличилось количество документально подтвержденных случаев гибели и ранения детей в результате столкновений между сторонами конфликта, в том числе вследствие авиаударов и артобстрелов. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают случаи неизбирательного убийства мирных жителей, в том числе детей, и неспособность участников конфликта вести боевые действия с соблюдением принципов избирательности и соразмерности.

21. В более чем половине документально подтвержденных случаев дети становились жертвами в результате нападений с применением крайних форм насилия, осуществлявшихся предположительно организациями «Аль-Каида в Ираке»/«Исламское государство Ирака»/ИГИЛ. Объектами этих нападений становились общественные места, в том числе мечети, школы и больницы. Так, 3 июня 2011 года в одной из суннитских мечетей, расположенных в округе Тикрит (провинция Салах-эд-Дин), один 12-летний мальчик погиб и еще четыре мальчика в возрасте от 10 до 15 лет получили ранения в результате взрыва террориста-смертника. Ответственность за этот инцидент не взяла на себя ни одна группа. В ходе еще одного нападения, произошедшего 25 июня 2013 года в округе Баакуба (провинция Дияла), 6 мальчиков погибли и еще 10 — в возрасте от 12 до 17 лет — получили ранения в результате взрыва двух самодельных взрывных устройств, заложенных на детской площадке, как утверждается, членами «Аль-Каиды в Ираке». В ходе другого инцидента, произошедшего 12 февраля 2015 года в округе Мукдадия (провинция Дияла), погибли двое детей (мальчик и девочка) с матерью в результате взрыва самодельного взрывного устройства, прогремевшего перед их домом.

22. Дети по-прежнему становились жертвами вооруженных групп, которые устраивали нападения на сотрудников иракских сил безопасности или видных деятелей, как, например, общинные и племенные лидеры, судей, учителей, медицинских работников и других государственных служащих. В отчетный период в результате таких нападений были убиты или получили ранения как минимум 700 детей (примерно 23 процента от общего числа жертв). Так, 6 апреля 2014 года в районе Аль-Латифия (округ Эль-Махмудия, мухафаза Багдад) ворвавшиеся в дом одного из депутатов Совета пробуждения неизвестные боевики убили членов его семьи, в том числе трех сыновей и дочь (в возрасте от 7 до 13 лет).

23. Документально подтверждено, что по меньшей мере 453 ребенка (15 процентов от общего числа жертв) погибли или получили ранения в результате резкого обострения вооруженного конфликта в 2014 году и усилий правительства с целью сдержать наступление боевиков ИГИЛ, особенно в контролируемых ИГИЛ провинциях Анбар, Дияла, Салах-эд-Дин, Найнава и Киркук. При этом было документально подтверждено, что по меньшей мере 380 детей стали жертвами ударов иракской авиации (проверена информация в отношении 246 жертв). Один инцидент произошел 4 апреля 2014 года, когда в результате авиаудара по деревне Аль-Фатилия, расположенной к северо-востоку от Мосула (мухафаза Найнава), в своем доме погибли пять членов одной семьи, в том числе трое детей. Другой инцидент произошел 29 июля 2014 года, когда в результате удара иракской авиации по району Аль-Алам (округ Тикрит, мухафаза Салах-эд-Дин), в котором были замечены боевики ИГИЛ, погибли четыре девочки и девять мальчиков (в возрасте от трех до десяти лет). Еще один инцидент произошел 12 декабря 2014 года, когда в результате артиллерийского обстрела города Эль-Мукдадия (мухафаза Дияла), произведенного, по сообщениям, силами народной мобилизации и шиитскими ополченцами, погибли 17 мирных жителей, в том числе три ребенка.

24. 17 июня 2014 года вооруженные ополченцы группировки «Асаиб аль-Хак» ворвались в полицейский участок города Эль-Мафрак (округ Баакуба, провинция Дияла) и открыли огонь по находившимся в нем задержанным лицам. В результате этого нападения были убиты в общей сложности 52 задержанных, в том числе четыре мальчика. По информации государственной следственной комиссии, личности нападавших установить не удалось. В ходе других инцидентов представители сил народной мобилизации совершали нападения на мирных жителей, в том числе детей. Так, 22 августа 2014 года в округе Саадия (мухафаза Дияла) 16 мальчиков в возрасте от 8 до 17 лет погибли вместе с по меньшей мере 50 другими мирными жителями, когда боевики из племени аль-заркуш открыли огонь по собравшимся на пятничную молитву верующим в мечети Мусаба бен Умейр. Трое из нападавших были арестованы иракскими властями.

25. В период с декабря 2014 года по апрель 2015 года Организация Объединенных Наций продолжала получать сообщения о том, что авиаудары и артобстрелы приводят к жертвам среди мирного населения[2]. Поскольку в Ираке развернуты как национальные, так и международные военно-воздушные силы, ответственность за нанесение авиаударов установить сложно. В результате

[2] Доклад МООНСИ/УВКПЧ по вопросу о защите мирного населения в условиях вооруженного конфликта в Ираке (декабрь 2014 года — апрель 2015 года).

авиаударов, нанесенных 2 января 2015 года по деревням Аль-Фархания и Аль-Субайхат (мухафаза Салах-эд-Дин), по сообщениям, погибло 12 мирных жителей, в том числе женщины и дети. В результате авиаударов, нанесенных 5 марта 2015 года по городу Барталла к востоку от Мосула, по сообщениям, погибло 11 мирных жителей, в том числе трое детей. Признавая необходимость принятия правительством усилий по сдерживанию наступления боевиков ИГИЛ и других связанных с ИГИЛ групп, необходимо отметить, что значительное количество жертв среди мирного населения, включая детей, в результате авиаударов вызывает серьезную обеспокоенность относительно соблюдения принципов международного гуманитарного права, которые требуют проявления избирательности, предосторожности и соразмерности.

26. Кроме того, Организация Объединенных Наций документально подтвердила случаи нападения на представителей отдельных религиозных общин. В результате вооруженного нападения сирийских курдов-езидов, произошедшего 25 января 2015 года в населенном пункте Ом аль-Данабук (округ Синджар, мухафаза Найнава), были охвачены огнем четыре человека, в том числе двое детей. Эти нападения могут быть приравнены к военным преступлениям. Правительство обязано провести срочное расследование и добиться того, чтобы виновные были привлечены к ответственности и преданы суду.

27. К числу документально подтвержденных случаев гибели и ранения детей также относятся девять случаев, в которых дети становились жертвами взрывоопасных пережитков войны (2 мальчика и 2 девочки погибли и еще 12 мальчиков и 5 девочек получили увечья). По сообщениям, большинство этих инцидентов произошло в 2011 году в мухафазах Бабиль, Киркук, Салах-эд-Дин, Наджаф, Майсан и Дияла.

B. Вербовка и использование детей

28. Масштабы вербовки детей в Ираке по-прежнему трудно оценить из-за отсутствия доступа к охваченным конфликтом районам, традиционной милитаризации иракского общества, боязни семей сообщать о произошедших инцидентах и опасений за безопасность жертв и членов их семей. Тем не менее, в отчетный период Организация Объединенных Наций документально подтвердила случаи вербовки и использования детей сторонами конфликта в Ираке для участия в боевых действиях и выполнения вспомогательных функций.

Вербовка и использование детей вооруженными группами

29. В течение всего отчетного периода вооруженные группы вербовали, готовили и использовали детей для непосредственного или опосредованного участия в боевых действиях. Детей использовали в качестве шпионов и лазутчиков, для транспортировки военного снаряжения и техники, патрулирования, несения службы на контрольно-пропускных пунктах, видеозаписи нападений для последующего использования в пропагандистских целях и закладки взрывных устройств, а также для активного участия в нападениях или боевых действиях.

30. В период с 2011 года по середину 2013 года поступали сообщения о детях, завербованных «Аль-Каидой в Ираке», но проверить удалось лишь ограниченное число этих сообщений. Молодежное крыло «Аль-Каиды в Ираке»

«Райские птицы» вербовало детей и использовало их для выполнения вспомогательных функций, а также для участия в боевых действиях, в том числе для видеосъемки нападений, установки самодельных взрывных устройств и в качестве террористов-смертников. 17 мая 2012 года в Мосуле (Найнава) два мальчика (в возрасте 16 и 17 лет), которые закладывали придорожное самодельное взрывное устройство, были убиты иракскими силами безопасности. 21 марта 2012 года иракские силы безопасности вызволили одного мальчика из рук его похитителей, которые, как утверждается, признали, что он был похищен для включения в состав группировки «Райские птицы» и использования в качестве террориста-смертника.

31. Систематическая вербовка и использование детей ИГИЛ и сообщения о появлении «молодежных отделений» вызывают серьезную обеспокоенность, поскольку свидетельствуют об активизации применения ИГИЛ этого тактического метода ведения войны.

32. Только в 2014 году Организация Объединенных Наций подтвердила по меньшей мере 67 случаев вербовки мальчиков ИГИЛ, однако эти данные не отражают в полной мере масштабов вербовки детей. После падения Мосула в июне 2014 года значительно увеличилось число сообщений о случаях вербовки и использования детей ИГИЛ, в том числе для участия в боевых действиях или выполнения полицейских функций, в районах, находящихся под контролем ИГИЛ. Организация ИГИЛ и связанные с ней вооруженные группы похищали мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет, утверждая, что все лица мужского пола обязаны вести «джихад». В других случаях боевики ИГИЛ вербовали сыновей или родственников своих членов или детей-сирот. Очевидцы по-прежнему сообщали о том, что дети вместе со взрослыми осуществляли патрулирование с боевиками ИГИЛ и несли службу на контрольно-пропускных пунктах в мухафазах Найнава, Салах-эд-Дин и Дияла. Особенно много таких сообщений поступало из Мосула и Талль-Афара (Найнава). Например, в период с июня по сентябрь 2014 года очевидцы в этих двух городах систематически сообщали о том, что видели детей, которые имели при себе оружие, были одеты как боевики ИГИЛ и осуществляли патрулирование с боевиками ИГИЛ. Согласно источникам, ИГИЛ в основном вербовало и использовало детей в районах, находящихся под его контролем, при этом поступали сообщения о том, что детям поручалось осуществлять аресты и задержания и что они использовались для участия в боевых действиях. По сообщениям, 25 июля 2014 года в округе Эль-Фаллуджа (Анбар) пять мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет из района Альбу Айта добровольно присоединились к ИГИЛ, получали денежное содержание и использовались в качестве комбатантов. Помимо этого, поступили сообщения о вербовке девочек, однако проверить эти сообщения не удалось. Например, 1 июля 2014 года было получено сообщение о том, что в Тикрите (Салах-эд-Дин) боевики ИГИЛ завербовали девять девочек в возрасте от 14 до 17 лет и заставили их носить оружие.

33. В период с августа 2014 года по июнь 2015 года в Найнаве (в основном в Мосуле и Талль-Афаре) сотни мальчиков, в том числе езиды и туркмены, были оторваны от своих семей и направлены в центры подготовки, где мальчиков, в том числе едва достигших восьмилетнего возраста, заставляли учить Коран, обучали использованию оружия и тактике ведения боевых действий. Согласно сообщениям, в районе Талль-Афара, Мосула, южной части Мосула и в Алеппо и Эр-Ракке (Сирийская Арабская Республика) существуют по крайней мере

пять центров подготовки, в которые направляют этих детей. Фотографии с занятий регулярно размещались в социальных сетях. В ходе одного инцидента, имевшего место 3 августа 2014 года, двое братьев-езидов в возрасте 10 и 16 лет были насильно завербованы ИГИЛ в Найнаве. 5 сентября 2014 года боевики ИГИЛ насильно завербовали 40 мальчиков во время пятничной молитвы в округе Эш-Шаркат (Салах-эд-Дин). Боевики ИГИЛ сказали матерям, что их сыновья присоединятся к ним в их борьбе с иракскими силами безопасности. По имеющимся данным, 6 февраля 2015 года в Мосуле боевики ИГИЛ заявили семьям, в которых есть двое или более сыновей, что один сын должен присоединиться к этой группе. В начале февраля 2015 года боевики ИГИЛ объявили о принудительной вербовке детей в округе Эр-Рутба к западу от Рамади (Анбар). В середине апреля после падения Тикрита (Салах-эд-Дин) ИГИЛ начала насильственную вербовку мужчин и мальчиков в возрасте от 13 до 20 лет. Согласно сообщениям, были насильственно завербованы 100 молодых мужчин и детей.

34. Организация Объединенных Наций получила достоверные сообщения о создании молодежного крыла ИГИЛ под названием «Фитиян аль-Ислам»[3], которое, согласно полученной информации, вело активную деятельность в некоторых районах, затронутых конфликтом, в том числе в Дияле и Салах-эд-Дине, но эти сообщения проверить не удалось. Кроме того, была получена информация о вербовке боевиками ИГИЛ детей в качестве террористов-смертников. Например, 20 марта 2014 года в Анбаре террорист-смертник, по словам очевидцев — ребенок, подорвал себя во время похорон одного из местных лидеров. Сообщается, что ИГИЛ также использует детей в качестве палачей, заставляя их стрелять в мирных жителей и отсекать людям голову. ИГИЛ размещает в социальных сетях фотографии мальчиков, проходящих подготовку, и мальчиков, совершающих акты насилия, и соответствующие видеоролики.

Вербовка и использование детей силами народной мобилизации и проправительственными ополченскими формированиями

35. Дети по-прежнему участвуют в деятельности сил народной мобилизации и проправительственных ополченских формирований во всех районах, охваченных конфликтом, а также в Багдаде и Басре. Ежедневно среди взрослых, связанных с этими группами, видели детей в военной форме и с оружием в руках. Например, в июле 2014 года была получена проверенная информация о том, что в багдадском районе Хуррия дети осуществляли патрулирование в составе групп ополченцев. Кроме того, согласно ряду сообщений, полученных в августе 2014 года, в Амерли (Салах-эд-Дин) мальчиков, порой едва достигших десяти лет, вербовали и использовали группы самообороны, связанные, по имеющимся данным, с силами народной мобилизации. Лидеры сил народной мобилизации и проправительственных ополченских формирований неоднократно публично благодарили иракских детей и молодежь за освобождение страны, заявляя, что все иракцы, включая детей, имеют право вести борьбу с ИГИЛ. 5 июня 2015 года верховный аятолла Ас-Систани призвал всех учащихся пройти военную подготовку во время летних каникул. В итоге целый ряд школ в Багдаде, Дияле, Басре и других мухафазах на юге страны был превращен в лагерь религиозной и военной подготовки для детей, а 7 июня 2015 года

[3] Известное как «Мальчики ислама».

министерство молодежи и спорта направило в свои управления во всех мухафазах письмо, в котором рекомендовалось использовать молодежные клубы для организации военной подготовки детей и подростков.

36. Несмотря на то, что никаких распоряжений в отношении непосредственного привлечения детей к участию в боевых действиях не отдавалось, озабоченность вызывает тот факт, что правительство не предприняло активных мер для решения проблемы вербовки и использования детей силами народной мобилизации и проправительственными ополченскими формированиями. В этой связи я вновь заявляю о важности введения правительством уголовной ответственности за вербовку и использование детей в условиях конфликта, что было выделено в качестве одной из приоритетных задач в моем предыдущем докладе по Ираку, а также в выводах Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

37. Кроме того, дети были связаны с езидскими группами самообороны, ведущими боевые действия бок о бок с формированиями «пешмерга» в Найнаве, в том числе на линии фронта в горах Синджар, в Тилкаифе, Хамфании и Махмуре. 3 августа 2014 года один внутренне перемещенный езид подтвердил, что его 15-летний сын добровольно вступил в «шашо» (езидское ополченческое формирование самообороны) и получил оружие для защиты своей общины в горах Синджар. Помимо этого, был подтвержден факт связи десятков детей с различными туркменскими по составу группами самообороны, которые борются с ИГИЛ в Найнаве и Киркуке, а также связи со сформированными по племенному признаку суннитскими ополченческими формированиями, поддерживающими иракские силы безопасности в борьбе с ИГИЛ в Эр-Рамади (Анбар).

38. По сообщениям очевидцев, с 2011 по 2013 год дети использовались для укомплектования блокпостов «Советов пробуждения», в основном в Мосуле, Дияле, Бабиле, Салах-эд-Дине и Анбаре. Согласно полученной информации, мальчиков вербовали на местах, используя поддельные удостоверения личности.

Задержание детей по обвинениям, касающимся режима безопасности

39. По состоянию на сентябрь 2015 года в пунктах содержания под стражей находилось 486 детей (все мальчики). В общей сложности 474 ребенка содержались под стражей в центральной и южной частях Ирака, эти дети были преданы суду или осуждены на основании обвинений, касающихся режима безопасности, в соответствии со статьей 4 Закона о борьбе с терроризмом (2005 год). Двенадцать детей были заключены под стражу региональным правительством Курдистана в соответствии со статьей 2 Закона 3 Иракского Курдистана о борьбе с терроризмом (2006 год). Эти дети содержались под стражей на протяжении от двух месяцев до трех лет. В Ираке по-прежнему не решена задача обеспечения защиты детей, вступивших в конфликт с законом. Ощущается нехватка специальных учреждений для таких детей и альтернатив их тюремному заключению. Существующие пункты содержания детей под стражей не соответствуют международным стандартам и не имеют базовой инфраструктуры. Кроме того, дети, особенно девочки, часто содержатся под стражей вместе со взрослыми. Я особенно обеспокоен тем, что Комитет против пыток (CAT/C/IRQ/CO/1 и Corr.1) и Комитет по правам ребенка

(CRC/C/OPAC/IRQ/CO/1) отметили озабоченность в связи с тем, что лиц, подозреваемых в совершении преступлений, касающихся режима безопасности, в том числе детей, подвергают аресту без какого бы то ни было ордера, содержат под стражей в отрыве от внешнего мира или в засекреченных центрах содержания под стражей продолжительное время, в течение которого они, как сообщается, подвергаются жестокому обращению и становятся жертвами деяний, равнозначных пыткам. В своих рекомендациях правительству Ирака Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подчеркивает важность обеспечения того, чтобы Организации Объединенных Наций и соответствующим гуманитарным организациям предоставлялся доступ к детям, которые находятся в пунктах содержания под стражей.

40. Иракский Закон 2005 года о борьбе с терроризмом предусматривает смертную казнь независимо от возраста на момент предполагаемого совершения преступления или на момент осуждения. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что три иностранца (из Йемена, Сирийской Арабской Республики и Саудовской Аравии), не достигших 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления, были приговорены к смертной казни и по-прежнему находятся в заключении в Ираке в соответствии со статьей 4 Закона о борьбе с терроризмом. Во всех трех случаях иракские власти отказались принять предоставленное соответствующими странами официальное подтверждение возраста этих лиц, согласно которому на момент предполагаемого совершения преступления эти лица были несовершеннолетними.

C. Сексуальное насилие в отношении детей

41. Информацию об инцидентах, связанных с сексуальным насилием в отношении детей в Ираке, по-прежнему крайне трудно проверить, сложно добиться и документального подтверждения таких инцидентов. Причина этого заключается в том, что семьи и общины боятся стать объектом стигматизации и/или возмездия, в том числе в связи с преступлениями в защиту чести. В результате число зарегистрированных и проверенных случаев следует рассматривать лишь как показатель более широких тенденций, поскольку, согласно оценкам, о значительном числе таких случаев сообщений не поступает. В ходе одного проверенного инцидента, произошедшего в декабре 2012 года, офицер иракских сил безопасности и трое находившихся в его подчинении солдат изнасиловали 17-летнюю девочку в округе Мосул (Найнава). Впоследствии лица, совершившие это преступление, были взяты под стражу по обвинению в изнасиловании.

42. С момента появления ИГИЛ число зарегистрированных случаев сексуального насилия в отношении детей, особенно девочек, увеличилось. Судя по всему, люди сообщают о подобных нарушениях не всегда — в силу соображений безопасности, по причине ограниченности доступа и из-за боязни последствий, — тем не менее, представляется очевидным, что боевики ИГИЛ совершают акты сексуального насилия в качестве тактики ведения войны. Например, 12 июня 2014 года в Мосуле в районе Аз-Зухр боевики ИГИЛ совершили налет на дом, который принадлежал военнослужащему иракских сил безопасности. Его 15-летняя дочь была изнасилована четырьмя вооруженными боевиками ИГИЛ. 6 августа 2014 года в округе Синджар (Найнава) более 400 езидских женщин и девочек были похищены боевиками ИГИЛ и направлены в

находящиеся под контролем ИГИЛ районы Габат аль-Мосул и Талль-Афар (Найнава). Согласно сообщениям, девочки оказались в сексуальном рабстве. В марте 2015 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека сообщило, что им собраны подтвержденные свидетельские показания, которые указывают на «четкие тенденции совершения сексуального и гендерного насилия» в отношении езидских женщин и девочек, в том числе изнасилования и обращения в сексуальное рабство, боевиками ИГИЛ и связанными с ИГИЛ вооруженными группами[4] в нарушение норм международного права в области прав человека.

D. Нападения на школы и больницы и их пользующийся защитой персонал

43. На протяжении всего отчетного периода количество нападений на школы и их пользующийся защитой персонал, а также число случаев использования вооруженными элементами школ в военных целях по-прежнему оставалось высоким. В 2014 году было зафиксировано резкое увеличение числа таких инцидентов, в значительной степени обусловленное ухудшением ситуации в плане безопасности, расширением контроля и присутствия со стороны ИГИЛ, а также нападениями на школы, которые использовались в качестве избирательных участков при проведении апрельских парламентских выборов (23 школы в Багдаде, Киркуке, Салах-эд-Дине, Анбаре и Найнаве). Следует отметить, что в течение всего 2014 года и в первой половине 2015 года проблемы ограниченности доступа к районам, затронутым конфликтом, затрудняли обеспечение всестороннего наблюдения и представление отчетности в отношении этих инцидентов.

44. В течение отчетного периода было зарегистрировано в общей сложности 173 случая нападения на школы и их пользующийся защитой персонал, а также использования школ в военных целях. Период с 2011 по 2013 год был отмечен ежегодным сокращением числа нападений, затрагивающих учебные заведения, более чем на 35 процентов. В период с 2011 по 2013 год 40 школ были повреждены или разрушены в результате прямых нападений с использованием самодельных взрывных устройств (СВУ) либо в результате нападений на другие объекты, находящиеся в непосредственной близости от школ. Были убиты по меньшей мере 23 (9 девочек и 14 мальчиков) и ранены 293 ребенка (87 девочек, 123 мальчика и 83 ребенка, чей пол неизвестен). Так, 6 октября 2013 года в округе Талль-Афар (Найнава) 5 мальчиков и 3 девочки были убиты и 86 мальчиков и 32 девочки получили ранения в результате взрыва самодельного взрывного устройства в начальной школе в туркменской деревне Кабак. Сорок один процент зарегистрированных инцидентов (67 инцидентов) имел место в одном только 2014 году. В течение первых шести месяцев 2015 года нападения на школы и их пользующийся защитой персонал продолжались. Пять таких нападений произошли в результате столкновений между иракскими силами безопасности и ИГИЛ в Анбаре. Эти инциденты привели к гибели неустановленного числа внутренне перемещенных лиц, которые использовали школьные помещения в качестве убежища.

[4] A/HRC/28/18.

45. Семь школ в Анбаре, Найнаве, Дияле и Салах-эд-Дине стали объектом нападения, поскольку они использовались сторонами в конфликте в военных целях. Четыре школы использовались ИГИЛ (две — в Анбаре и две — в Дияле), две — иракскими силами безопасности в округах Тикрит и Бейджи (Салах-эд-Дин) и одна — силами «пешмерга» в Мосуле (Найнава). Кроме того, как сообщалось, боевики ИГИЛ использовали школы на захваченных территориях в целях распространения своих идеологических взглядов.

46. В период с 2011 по 2013 год Организация Объединенных Наций получила 57 сообщений об актах, направленных против работников сферы образования, включая убийства, нанесение ранений или похищение по крайней мере 63 преподавателей (24 человека были убиты, 29 получили ранения, 7 были похищены и 3 получили угрозы). Так, 1 апреля 2012 года в округе Мосул (Найнава) неустановленные вооруженные элементы совершили налет на среднюю школу «Эль-Масуди» в районе Эль-Тамим, был убит ее директор. Кроме того, в 2014 и 2015 годах поступили сообщения о 12 случаях нападения или угрозы нападения на учителей со стороны ИГИЛ. В течение первого квартала 2015 года Организация Объединенных Наций документально зафиксировала четыре нападения на работников сферы образования. 7 февраля в округе Бакуба (Дияла) один школьный учитель погиб в результате взрыва бомбы, прикрепленной к его автомобилю.

47. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций получила 134 сообщения о нападениях на больницы и их пользующийся защитой персонал, совершенных сторонами в конфликте. В период с 2011 по 2013 год 15 больниц и медицинских учреждений было повреждено в результате прямых или косвенных нападений, совершенных большей частью с использованием самодельных взрывных устройств. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила 58 сообщений о нападениях, направленных против работников сферы здравоохранения, включая убийства, нанесение ранений и похищение по крайней мере 70 врачей и медицинских работников (27 человек были убиты, 32 получили ранения, 6 были похищены и 5 получили угрозы). В ходе одного инцидента, имевшего место 8 марта 2012 года в округе Мусаяб (Бабиль), боевик «Аль-Каиды» в Ираке тяжело ранил одного хирурга, применив против него огнестрельное оружие.

48. В 2014 и 2015 годах Организация Объединенных Наций получила 61 сообщение о нападениях на больницы и их пользующийся защитой персонал (46 процентов от общего числа сообщений, полученных в течение всего отчетного периода). В 2014 году в районах, затронутых конфликтом, в частности в Анбаре, Дияле, Киркуке, Найнаве и Салах-эд-Дине произошло 41 (76 процентов) документально зафиксированное нападение на медицинские учреждения и их сотрудников. Больница общего профиля в Эль-Фаллудже (Анбар) в 2014 и 2015 годах по меньшей мере 17 раз попадала под неприцельные обстрелы или становилась объектом нападения с применением самодельных взрывных устройств. В четырех случаях вооруженные группы совершали нападения на больницы с применением самодельных взрывных устройств. В период с марта по август 2014 года два врача в Найнаве и Киркуке подверглись нападениям со стороны ИГИЛ за отказ оказать помощь раненым боевикам группы. 9 января 2015 года в округе Мукдадия (Дияла) было совершено нападение с применением самодельного взрывного устройства на дом человека, известного тем, что он оказывал медицинскую помощь народным мобилизацион-

ным силам. В ходе нападения получили ранения его 12–летний сын и 8-летняя дочь. Как минимум семь больниц в Салах-эд-Дине, Найнаве и Киркуке использовались ИГИЛ и проправительственным ополчением для оказания помощи раненым. Так, например, 17 ноября 2014 года в округе Мукдадия (Дияла) боевики группы «Асаэб-эль-Хак» принудительно эвакуировали пациентов и работников больницы общего профиля в Эль-Мукдадии, оставив в ней лишь медицинский персонал для оказания помощи собственным раненым.

E. Похищение детей

49. В течение отчетного периода проблема похищения детей по-прежнему вызывала серьезную обеспокоенность. В ходе 390 инцидентов было похищено в общей сложности 1368 детей (708 девочек, 648 мальчиков и 12 детей неустановленного пола). Большинство этих похищений приходятся на мухафазы Багдад, Киркук, Найнава, Салах-эд-Дин и Анбар. Считается, что число зарегистрированных похищений ниже фактического, что объясняется главным образом страхом мести, который испытывают семьи жертв.

50. Мотивы похищений менялись по мере изменения ситуации в сфере безопасности. Если в период с 2011 по 2013 год похищения детей имели под собой политические и финансовые мотивы, такие как финансирование вооруженных групп, то в 2014 году похищались дети, принадлежащие к группам меньшинств, как правило, в целях сексуального насилия и вербовки.

51. В период с 2011 по 2013 год количество зарегистрированных случаев похищения детей сокращалось по крайней мере на 50 процентов в год (47 детей в 2011 году, 18 детей в 2012 году и 4 ребенка в 2013 году), в этих случаях детей, по сообщениям, освобождали после уплаты выкупа. Так, 30 августа 2012 года в округе Киркук неизвестными вооруженными лицами неподалеку от своего дома в районе Эль-Туббат был похищен 16-летний мальчик. Спустя несколько дней мальчик был освобожден после уплаты выкупа в размере 20 000 долл. США. По мнению семьи ребенка, за инцидентом стояли боевики «Аль-Каиды» в Ираке, а выкуп был затребован для финансирования их операций.

52. В 2014 году число похищенных детей резко возросло (на 1780 процентов в сравнении с показателем за предыдущие три года вместе взятые). В ходе 322 документально подтвержденных инцидентов были похищены по меньшей мере 1297 детей (685 девочек и 612 мальчиков). Это значительное увеличение объясняется главным образом похищениями гражданских лиц — езидов боевиками ИГИЛ в августе 2014 года в городе Синджаре (Найнава), когда детей забирали в массовом порядке наряду с членами их семей и содержали под стражей в различных местах. Например, 3 августа 2014 года 20 детей-езидов (8 мальчиков и 12 девочек) в возрасте от 2 до 16 лет были похищены боевиками ИГИЛ вместе со своими родителями при попытке спастись бегством при нападении на деревню Хан-Соур и содержались под стражей в одном из зданий в округе Талль-Афар вместе с сотнями других семей езидов. На конец отчетного периода их местонахождение по-прежнему оставалось неизвестным. Согласно проверенным сообщениям, девочек старше 12 лет отлучали от семьи и продавали в контролируемые ИГИЛ районы в Ираке и Сирийской Арабской Республике или же содержали под стражей в целях обращения в сексуальное рабство, в то время как мальчиков принуждали к участию в боевых действиях

на стороне ИГИЛ. В период с января по июнь 2015 года Организация Объединенных Наций проверила информацию о двух случаях похищения детей. В ходе одного инцидента, имевшего место 14 января 2015 года, 15-летний туркменский мальчик-шиит был похищен неизвестными лицами, которые потребовали, чтобы его семья выплатила 150 000 долл. США за его освобождение.

53. Следует отметить, что после падения Мосула случаи похищения детей боевиками ИГИЛ по большей части не имели документального подтверждения. Высокая процентная доля похищенных детей-езидов также свидетельствует лишь о том, что действия ИГИЛ направлены против иракских общин. Организации Объединенных Наций по-прежнему сложно документировать инциденты, главным образом из-за отсутствия доступа к районам, затронутым конфликтом, а также из-за многочисленных перемещений населения. Кроме того, документированию инцидентов препятствовало то, что родители боятся сообщать о похищениях детей. Как сообщила Организация Объединенных Наций, по состоянию на апрель 2015 года в плену ИГИЛ оставалось в общей сложности 3500 гражданских лиц, включая детей, главным образом из общины езидов, но также и из других этнических и религиозных общин.

54. Организация Объединенных Наций получила также сообщения о похищениях, к совершению которых были причастны проправительственные силы. Например, 25 марта 2015 года ополченцы-шииты похитили 125 суннитов, проживавших в деревнях Наэб и Тарек-Дури в районах Альбо-Хадда и Джалям в Ад-Дуре (Салах-эд-Дин). Местонахождение похищенных лиц, в том числе детей, неизвестно. По-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что столь значительное число гражданских лиц было похищено проправительственными вооруженными группами, а также то, что органы власти так и не приняли необходимых мер для освобождения похищенных лиц и привлечения виновных к ответственности.

55. По сообщениям, было также похищено большое число детей из общин иракских туркменов, шабаков или христиан. Вместе с тем из-за отсутствия документации проверить эти случаи не удалось.

F. Отказ в предоставлении гуманитарного доступа

56. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций зарегистрировала инциденты, связанные с отказом в предоставлении гуманитарного доступа сторонами в конфликте. Кроме того, доступ для оказания услуг оставался ограниченным по причине нестабильной обстановки в плане безопасности. Оба эти фактора затрудняли предоставление основных услуг гражданскому населению, в том числе детям. В контексте ухудшения обстановки в плане безопасности начиная с декабря 2013 года были документально подтверждены жесткие ограничения в отношении гуманитарного доступа к пострадавшему населению ввиду продолжающихся боевых действий. В период с января по июнь 2014 года более всего пострадала мухафаза Анбар. В условиях эволюции конфликта и успешного продвижения ИГИЛ в Найнаве, Салах-эд-Дине, Киркуке и Дияле начиная с июня 2014 года в этих мухафазах наблюдались серьезные трудности в предоставлении гуманитарной помощи. Из-за отсутствия доступа к этим районам фактическое количество случаев отказа в гуманитарном доступе, судя по всему, было выше зарегистрированного. В то же время Организа-

ция Объединенных Наций получила семь сообщений, касающихся подобных инцидентов. Так, например, сообщалось, что 5 августа 2014 года в округе Синджар (Найнава) правительственный летательный аппарат, экипаж которого доставлял продовольствие и воду для езидов, осажденных силами ИГИЛ в районе горы Синджар, подвергся нападению со стороны ИГИЛ, смог завершить выполнение поставленной задачи. В этот период, по сообщению внутренне перемещенных лиц, в районе горы Синджар из-за острой нехватки продовольствия и воды погибли по меньшей мере 45 детей. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила информацию о том, что с начала 2015 года по крайней мере 32 ребенка погибли из-за отказа в гуманитарном доступе в город Хадита (Анбар) со стороны ИГИЛ и боевиков местных племен.

V. Сотрудничество со структурами системы Организации Объединенных Наций

57. Я признаю, что правительство сталкивается с серьезными угрозами стабильности в Ираке, а также с огромными трудностями в поддержании законности и правопорядка. Несмотря на эти факторы, на правительстве по-прежнему лежит ответственность за защиту детей, и Организация Объединенных Наций готова оказать поддержку его усилиям, направленным на обеспечение в первоочередном порядке защиты гражданских лиц, в том числе детей.

58. В 2011 году Организация Объединенных Наций предпринимала последовательные усилия, с тем чтобы убедить правительство создать механизм для налаживания конструктивного и ориентированного на конкретные действия диалога в целях решения вопросов, касающихся положения детей в условиях вооруженного насилия и конфликта. 19 октября 2011 года на утверждение Совету министров была направлена просьба о создании межведомственного комитета в соответствии с резолюцией 1612 (2005). Вызывает обеспокоенность тот факт, что правительством не было принято никаких конкретных мер по приведению в действие этого механизма. Создание специального официального межведомственного комитета способствовало бы регулярному обмену информацией и принятию мер реагирования и содействовало бы сотрудничеству между правительством и Организацией Объединенных Наций по соответствующим вопросам. Важность создания такого механизма была отмечена Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в ее выводах по Ираку.

59. В июле 2013 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила Ирак. В ходе состоявшихся во время ее визита встреч с правительственными должностными лицами, в том числе с вице-президентом в Багдаде и министром иностранных дел регионального правительства Курдистана, она особо останавливалась на проблемах, связанных с защитой детей, включая их вербовку. Мой Специальный представитель выразила свою признательность правительству за его приверженность решению вопросов, касающихся детей и вооруженного конфликта, и выступила в поддержку осуществления в полной мере соответствующих законов и начала функционирования межведомственного комитета. В сентябре 2014 года по предложению Председателя Совета по правам человека мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах совместно с Верховным комиссаром по правам человека представила на специальной сессии Совета

информацию о положении детей в Ираке в контексте широкомасштабных нарушений, совершаемых ИГИЛ. Она особо отметила основные проблемы, связанные с серьезными нарушениями, совершаемыми в отношении детей, и последствия вооруженного насилия для детей в условиях нынешнего кризиса.

60. В 2015 году Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) сотрудничала с канцелярией премьер-министра в целях разработки совместных стратегий информационно-пропагандистской деятельности, направленной против вербовки детей в ИГИЛ, и подготовки стратегических рамок по вопросам усиления защиты детей и предотвращения их вербовки экстремистскими группами. 15 июня 2015 года премьер-министр Аль-Абади провел конференцию по теме борьбы с вербовкой детей в ИГИЛ, в которой приняли участие представители МООНСИ и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). МООНСИ и канцелярия премьер-министра в тесном взаимодействии занимаются вопросами осуществления рекомендаций, сформулированных в ходе этой конференции, в том числе относительно расширения регионального сотрудничества, проведения научных исследований, изменения школьных учебных программ таким образом, чтобы они поощряли идеи сосуществования, проведения кампаний в социальных сетях и обращения к Совету Безопасности с просьбой занять более твердую позицию по этому вопросу. Эта инициатива получила положительную оценку, однако по-прежнему вызывают обеспокоенность продолжающие поступать сообщения о вербовке детей силами народной мобилизации, которые официально считаются формированием, находящимся в ведении премьер-министра.

61. Организация Объединенных Наций взаимодействовала с соответствующими органами власти в иракском Курдистане в целях усиления защиты детей, в частности из числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, а также детей, подверженных риску вербовки для участия в боевых действиях в Ираке или Сирийской Арабской Республике. В этой связи МООНСИ занималась выявлением факторов уязвимости и способов вербовки мальчиков в иракском Курдистане от Дахука до Халабджи, с тем чтобы представить соответствующим заинтересованным сторонам комплексное исследование. Достижению дальнейшего прогресса препятствует ухудшение обстановки в плане безопасности и увеличения степени тяжести нарушений, совершаемых в отношении детей. Кроме того, МООНСИ сотрудничала с соответствующими заинтересованными сторонами с целью обеспечить прекращение вербовки детей силами «пешмерга», в частности в ходе текущих военных операций против ИГИЛ.

62. Организация Объединенных Наций проводила на регулярной основе информационно-пропагандистскую работу с представителями соответствующих судебных органов и органов власти по вопросам, касающимся детей, привлекших к себе внимание системы правосудия. Кроме того, положению несовершеннолетних уделялось особое внимание в ходе осмотра мест содержания под стражей.

63. Организация Объединенных Наций выступала за включение вопросов защиты детей в соответствующие законопроекты. В качестве примера можно сослаться на законопроект о национальной гвардии, который был представлен на рассмотрение Совету представителей в начале марта 2015 года и в котором отсутствовали возрастные требования для вербовки в предлагаемые силы

национальной гвардии. На конец текущего отчетного периода этот законопроект по-прежнему находился на рассмотрении в парламенте.

64. При технической поддержке со стороны ЮНИСЕФ и в сотрудничестве с МООНСИ было завершено и одобрено правительством аналитическое исследование ситуации в отношении национальной политики по вопросу защиты детей, а в 2013 году был разработан проект такой политики. Проект по-прежнему находится на рассмотрении, и, как ожидается, в 2015 году по нему будет проведен всенародный опрос, в котором примут участие дети, молодежь, родители, представители школ, медицинских учреждений, гражданского общества и соответствующих министерств. Ожидается, что по итогам этого опроса будет создана система осуществления национальной политики по вопросам защиты детей, нацеленная на предупреждение вербовки, защиту и реабилитацию детей, подверженных такому риску, с уделением при этом особого внимания наиболее уязвимым группам. В ответ на гуманитарный кризис, спровоцированный внутренним перемещением людей, ЮНИСЕФ в сотрудничестве с партнерами по защите детей занимался вместе с министерством труда и социальных вопросов разработкой системы управления информацией по защите детей и общих процедур рассмотрения каждого конкретного дела в целях отслеживания и рассмотрения сообщений о нарушениях в отношении детей, находящихся в уязвимом положении. Система действует преимущественно в трех мухафазах иракского Курдистана.

65. В трех мухафазах иракского Курдистана и в Багдаде была создана и укреплена действующая под руководством ЮНИСЕФ подгруппа по защите детей, объединяющая в своем составе представителей соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и международных и местных неправительственных организаций в целях решения вопросов защиты детей. Подгруппа предоставила своим членам возможность подготовиться к участию в различных национальных форумах по вопросам защиты и координации, в том числе по вопросам процессов стратегического планирования. В течение отчетного периода значительно возросло число занимающихся защитой детей организаций, которые приняли меры реагирования на текущий кризис. С января 2013 года по июнь 2015 года организации, занимающиеся защитой детей, оказали психологическую поддержку 103 181 ребенку, предоставили специализированную помощь 10 398 детям и обнаружили и зарегистрировали 1474 разлученного с родителями и не сопровождаемого ребенка среди беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, высокой оценки заслуживают усилия, предпринимаемые организациями гражданского общества в Ираке в целях содействия защите детей, поскольку эти организации вынуждены работать в крайне сложных условиях.

VI. Рекомендации

66. Я самым решительным образом осуждаю непрекращающиеся серьезные нарушения, совершаемые в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, в частности леденящие кровь нарушения прав ребенка со стороны ИГИЛ, которые могут расцениваться как военные преступления или преступления против человечности. Я хотел бы особо отметить значительное число убитых и получивших увечья детей и призвать стороны выполнять свои обязательства в соответствии с нормами международного права и незамедлительно

положить конец этим и другим серьезным нарушениям, совершаемым в отношении детей.

67. Я призываю все стороны уважать гражданский характер школ и больниц и прекратить нападения на них, а также нападения и угрозы совершения нападений на пользующийся защитой персонал.

68. Я призываю правительство Ирака выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека и международному беженскому праву и обеспечить защиту гражданского населения. Я настоятельно призываю правительство предпринять все необходимые шаги, с тем чтобы обеспечить включение особых мер защиты детей в правила применения силы сотрудниками всех органов безопасности в Ираке, в том числе членами вооруженных групп, связанных с правительством.

69. Я призываю правительство Ирака обеспечить незамедлительное прекращение вербовки и использования детей силами народной мобилизации и освобождение всех детей, которые в настоящее время связаны с ними, а также обеспечить реинтеграцию всех освобожденных детей в тесном сотрудничестве с соответствующими партнерами по защите детей.

70. Я вновь обращаюсь к министерству обороны с призывом разработать в соответствии с вынесенными правительству рекомендациями Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах надлежащие процедуры проверки возраста, с тем чтобы исключить вербовку несовершеннолетних в вооруженные группы, связанные с правительством.

71. Я поддерживаю усилия Организации Объединенных Наций и правительства Ирака, направленные на решение вопросов, касающихся детей и вооруженных конфликтов, и призываю продолжать взаимодействие с лидерами племен и религиозными лидерами, с тем чтобы заручиться принятием ими обязательств и их содействием в деле прекращения вербовки и использования детей.

72. Я высоко оцениваю усилия правительства Ирака, направленные на укрепление принципа верховенства права, в частности недавнее заявление премьер-министра Аль-Абади о проведении антикоррупционной реформы, вслед за которым верховный аятолла ас-Систани обратился к парламенту и премьер-министру с призывом сосредоточить усилия по проведению реформы на совершенствовании судебной системы.

73. Я призываю правительство Ирака относиться к детям, связанным с вооруженными группами, прежде всего как к жертвам и содействовать тому, чтобы лишение детей свободы с какой бы то ни было целью рассматривалось исключительно в качестве крайней меры и на минимальный возможный срок. В этой связи правительство Ирака должно гарантировать соблюдение принципа абсолютного запрета на применение пыток и других гарантий уважения прав человека и обеспечить их строгое выполнение при любых обстоятельствах.

74. Я настоятельно призываю правительство провести всеобъемлющее, независимое и незамедлительное расследование предполагаемых нарушений, совершенных в отношении детей, с тем чтобы виновные, в том числе лица, обвиняемые в военных преступлениях и преступлениях против человечности, были привлечены к ответственности. В этой связи одним из важных первых шагов является проведение законодательной реформы с целью ввести уголовную от-

ветственность за вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет. Кроме того, правительство Ирака должно гарантировать, чтобы лица, виновные в совершении серьезных нарушений в отношении детей, не состояли на службе в государственных органах безопасности.

75. Я настоятельно призываю правительство Ирака внести поправки в законодательство и гарантировать, чтобы смертная казнь и пожизненное лишение свободы ни при каких обстоятельствах не применялись в отношении преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста. В случае, если предоставить конкретное подтверждение возраста невозможно, молодые люди должны считаться детьми. В частности, я обращаюсь к иракским властям с призывом в приоритетном порядке пересмотреть дела трех иностранных граждан, приговоренных к смертной казни за преступления, предположительно совершенные ими в несовершеннолетнем возрасте.

76. Я призываю правительство Ирака продолжать сотрудничать со структурами системы Организации Объединенных Наций, в том числе со страновой целевой группой по наблюдению и отчетности, и настоятельно призываю обеспечить начало функционирования межведомственного комитета. Кроме того, я призываю правительство завершить обзор политики в области защиты детей в сотрудничестве с МООНСИ и ЮНИСЕФ.

77. Я с удовлетворением отмечаю вклад сообщества доноров в оказание поддержки Организации Объединенных Наций и правительству Ирака в осуществлении национальных программ и инициатив, направленных на усиление защиты детей в Ираке, особенно детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, а также настоятельно призываю доноров удвоить свои усилия по предоставлению дополнительной финансовой поддержки. Доноры должны уделять особое внимание программам реинтеграции детей, которые были завербованы и использованы.